

Шеф-повар, привыкший к людским нравам и обычаям, не ожидал, что Бай Сычэнь задаст вопрос так прямо. Он с удивлением посмотрел на него, огляделся по сторонам, убедившись, что никого нет, и только тогда тихо хмыкнул:

— Я тебя не ненавижу, просто считаю, что мы разные люди, и нам не нужно сближаться слишком сильно. Достаточно поддерживать видимость отношений.

Бай Сычэнь, словно что-то поняв, кивнул и больше не стал говорить.

Гу Чэньи вернулся в овощную теплицу уже вечером. Он помог Го Чжэньлиню разобраться с делами в магазине и только что закончил работу. Когда он доехал до теплицы, его глаза уже покраснели от усталости.

— Ложись на заднее сиденье, поспи немного. Я буду за рулем, — шеф-повар сам взял ключи у Гу Чэньи и сел за руль.

Лежа на заднем сиденье, Бай Сычэнь снял куртку и накрыл его ею, тайком достал из кармана помидор и сунул ему в руку.

— Это мне дал тот дядя. Если проголодаешься, съешь.

Гу Чэньи кивнул и медленно закрыл глаза.

Ночная дорога была трудной. Фонарей почти не было, и ухабистая грунтовая дорога была неудобной. Бай Сычэня трясло так, что у него в животе все перевернулось, а Гу Чэньи, напротив, спал сладко.

— Шшш!

Машина внезапно остановилась на полпути.

— Почему остановились?

— Кажется, закончился бензин. Я сейчас заправлю.

Из багажника достал канистру с бензином, шеф-повар ловко поднял ее и направил в горловину бака.

[Глухое бульканье.]

Слушая звук текущего бензина, Бай Сычэнь почувствовал, что его живот тоже начал реагировать.

— Подожди, мне нужно найти место, чтобы справить нужду.

Сказав это, Бай Сычэнь выпрыгнул из машины и побежал к кустам у дороги.

На этой грунтовой дороге не было фонарей, и Бай Сычэнь, спотыкаясь, дошел до кустов, расстегнул штаны и облегчился.

Когда бензин почти закончился, шеф-повар взглянул в сторону Бай Сычэня, бросил оставшуюся канистру в багажник, быстро сел в машину и нажал на газ.

— Шеф-повар! Подожди! Подожди меня!

Бай Сычэнь поспешно натянул штаны и побежал к дороге.

Но его короткие ноги не могли угнаться за машиной. За несколько секунд он мог видеть только задние фары. Как бы он ни кричал, шеф-повар делал вид, что не слышит, и даже поднял окно.

— Вррр...

Машина рванула вперед, и Гу Чэнъи, спавший крепким сном, встряхнулся и сонно открыл глаза.

— Мы уже приехали?

Гу Чэнъи спросил, не открывая глаз.

— Спи, скоро будем дома.

— Хм.

Гу Чэнъи почесал шею.

— Разбуди меня, когда приедем, Сяо Чэнь.

Увидев, что впереди никто не отвечает, Гу Чэнъи не придавал этому значения, перевернулся и снова заснул.

Где это вообще? Бай Сычэнь огляделся. Кроме этой ухабистой грунтовой дороги, вокруг были только деревья высотой в десяток метров. Было уже поздно, и других источников света не было. При свете луны Бай Сычэнь смутно увидел вдалеке белое пятно, похожее на овощные теплицы.

Ни деревни впереди, ни деревни позади. Порыв ветра пробирал до костей, и Бай Сычэнь почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Собравшись с духом, он медленно пошел в

обратном направлении, в душе проклиная шеф-повара.

— Даже если ты меня ненавидишь, нельзя же так поступать! В этой глуши ты не боишься, что со мной что-то случится?

Бай Сычэнь говорил сам с собой.

В кромешной тьме он вспомнил рассказы о привидениях, которые слышал раньше, и новости о трупах, найденных в деревнях. Оглядевшись, он почувствовал, что вокруг него витает что-то нечистое.

Неужели... это призрак?

.....

— Дома!

Шеф-повар остановил машину у входа, лениво потянулся и только тогда разбудил Гу Чэньи, спавшего на заднем сиденье.

Взяв куртку, которая лежала на нем, Гу Чэньи машинально взглянул на место пассажира.

Подожди! Где Бай Сычэнь? Почему на пассажирском сиденье никого нет?

Увидев пустое пассажирское сиденье, Гу Чэньи мгновенно проснулся. Он приподнялся, чтобы убедиться, что Бай Сычэнь не на пассажирском сиденье, и его сердце сжалось.

— Где Сяо Чэнь?

Гу Чэньи спросил с тревогой.

— Бай Сычэнь?

Шеф-повар сделал вид, что ничего не знает, специально посмотрел на заднее сиденье и место пассажира.

— Я не знаю. У машины закончился бензин, я вышел заправить. Я думал, он спит с тобой на заднем сиденье.

Эта ложь была полна дыр. На заднем сиденье и так было тесно с одним Гу Чэньи, как там мог поместиться еще и Бай Сычэнь? Более того, как живой человек мог не заметить, что его нет в машине?

Гу Чэнъи пристально посмотрел в глаза шеф-повару и спросил, четко выговаривая каждое слово:

— Шеф-повар, ты его высадил на дороге?

— Я... я действительно не знаю.

Даже в этот момент шеф-повар старался оправдаться.

— Тогда где он! Как он мог исчезнуть!

Гу Чэнъи почти кричал на шеф-повара, его глаза снова покраснели от ярости.

Увидев, что шеф-повар молчит, Гу Чэнъи разозленно вышел из машины, открыл дверь и изо всех сил вытащил шеф-повара из водительского кресла.

Гу Чэнъи был как безумный. С каждым вдохом шеф-повар чувствовал его гнев. Знакомый с ним давно, он никогда не видел Гу Чэнъи таким злым. Бай Сычэнь был всего лишь бродягой, которого он знал всего несколько месяцев. Почему он так за него переживает?

— Вррр!

Гу Чэнъи развернул машину и нажал на газ. Если бы мужчина на дороге не успел отскочить, его бы сбила правая фара.

Посмотрев на время, он увидел, что было уже полдесятого вечера. Скоро наступит зима, и ночи становятся все холоднее. Бай Сычэнь был без куртки и без денег. В такой холод, если он встретит плохих людей, то...

Гу Чэнъи сильно тряхнул головой, не желая думать об этом. Он должен был как можно скорее найти Бай Сычэня, и Бай Сычэнь должен был быть в безопасности!

— Ой!

На темной ночной дороге Бай Сычэнь не раз спотыкался. Но он не мог замедлить шаг. Это была только первая половина ночи. Если к полуночи температура упадет до нескольких градусов, и если не будет места, где можно укрыться от холода, он действительно может замерзнуть здесь.

Порыв ветра заставил Бай Сычэнь сжаться. В этот момент он думал только о Гу Чэнъи. Каждый раз, когда он сталкивался с трудностями, тот появлялся рядом, чтобы защитить его. Даже если он был слишком упрям, Гу Чэнъи никогда не ругал его. В этой жизни, кроме него, только учитель относился к нему так хорошо.

Но где сейчас Гу Чэнъи? Неужели он не заметил, что его нет в машине?

Чем больше Бай Сычэнь думал об этом, тем больше ему становилось обидно. Его глаза наполнились слезами, и он чуть не заплакал.

Нет, нельзя плакать! Слишком холодно, если заплакать, лицо обязательно обветрится.

Бай Сычэнь глубоко вздохнул, поднял голову и увидел, что в конце длинной дороги появился оранжевый свет. Свет становился все ближе и ярче.

— Эй! Здесь кто-то есть! Помогите!

Бай Сычэнь подпрыгнул и начал размахивать руками, пытаясь привлечь внимание источника света.

Машина внезапно ускорила и остановилась в нескольких метрах от него.

— Сяо Чэнь!

Гу Чэньи открыл дверь, выпрыгнул из машины, и его голос дрожал.

— Старший брат?

В темноте, снова увидев лицо Гу Чэньи, Бай Сычэнь почувствовал, как его сердце сжалось. Он бросился к Гу Чэньи и уткнулся ему в грудь.

— Где ты был? Почему тебя не было в машине? Почему ты не сказал, что выйдешь? Ты знаешь, как я волновался?

Гу Чэньи крепко обнял Бай Сычэня, ругая его за все подряд. Но, почувствовав, как холодны его руки, он не смог злиться, только сердце его переполняла нежность.

— Шеф-повар меня высадил! Это он меня высадил!

Только в объятиях Гу Чэньи Бай Сычэнь осмелился заплакать. Он крепко сжал рукав Гу Чэньи, боясь, что если отпустит, тот оставит его, как шеф-повар.

Ночь была слишком длинной и холодной. Он не мог идти один. Ему нужен был Гу Чэньи, чтобы тот всегда был рядом.

<http://bllate.org/book/15501/1375248>